

РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИКА С СЕВЕРА НА ЮГ И С ЗАПАДА НА ВОСТОК

RUSSIAN POLITICS FROM NORTH TO SOUTH AND FROM WEST TO EAST

DOI: 10.22363/2313-1438-2022-24-4-686-710

Научная статья / Research article

Трансформация взаимодействия власти и общества под влиянием цифровизации: пример Ярославской области

А.В. Соколов , Е.А. Исаева

*Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль,
Российская Федерация*

 alex8119@mail.ru

Аннотация. Развитие информационно-коммуникативных технологий способствует созданию и активному использованию различных цифровых сервисов и платформ в публичной сфере взаимодействия органов власти и общества. Однако условия их взаимодействия в цифровом пространстве, особенно на региональном уровне, исследованы недостаточно и требуют пристального внимания. В связи с этим в статье анализируются процессы цифровизации электоральных процедур, институтов общественных палат и общественных советов, деятельности некоммерческих организаций (НКО) и добровольчества как форм взаимодействия власти и общества. Эмпирические данные были собраны в ходе целого ряда исследований: анализа деятельности ресурсных центров поддержки НКО и гражданских активистов; анализа активности общественных палат в Интернете; выявления государственного регулирования процесса цифровизации ключевых форм общественной деятельности; опросов сотрудников органов публичной власти Ярославской области; опросов руководителей и сотрудников некоммерческих организаций Ярославской области; изучения отдельных кейсов цифровизации государственных и общественных институтов. В ходе исследования был сделан вывод о значительном проникновении цифровых технологий в ключевые процессы публичного управления и организации взаимодействия государства и общества. При этом наблюдается их опривычивание и восприятие как рутинных процедур, от которых уже не ожидают существенных преобразований и эффектов во взаимодействии с внешними субъектами и партнерами. Вместе с тем создаваемые ими элементы

© Соколов А.В., Исаева Е.А., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

цифровой инфраструктуры слабо связаны друг с другом, используются формально. Более оптимальным является экосистемный подход, интегрирующий цифровую инфраструктуру с целью повышения эффективности публичного управления.

Ключевые слова: цифровизация, власть, Ярославская область, Общественная палата, общественный совет, выборы, некоммерческие организации, НКО, добровольчество

Для цитирования: Соколов А.В., Исаева Е.А. Трансформация взаимодействия власти и общества под влиянием цифровизации: пример Ярославской области // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24. № 4. С. 686–710. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-4-686-710>

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда в рамках исследовательского проекта № 22-28-01517 «Цифровые экосистемы в политике: проблемы создания и перспективы развития», <https://rscf.ru/project/22-28-01517>

Transforming the Interaction Between Authorities and Civil Society in Digital: The Evidence from the Yaroslavl Region

Alexander V. Sokolov , Elena A. Isaeva

P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

 alex8119@mail.ru

Abstract. The development of information and communication technologies contributes to the creation and active use of various digital services and platforms in the public sphere of interaction between government and society. However, the conditions of their interaction in the digital space, especially at the regional level, have not been sufficiently studied and require close attention. In this regard, the article analyzes the processes of digitalization of electoral procedures, institutions of public chambers and public councils, the activities of non-governmental organizations (NGOs) and volunteerism as forms of interaction between government and society. Empirical data were collected in a number of studies: analysis of the activities of resource centers for supporting NGOs and civil activists; analysis of the activity of public chambers on the Internet; identification of state regulation of the digitalization process of key forms of public activity; surveys of employees of public authorities of the Yaroslavl region; surveys of managers and employees of non-profit organizations of the Yaroslavl region.

Keywords: digitalization, power, Yaroslavl region, public chamber, public council, elections, non-governmental organizations, NGOs, volunteerism

For citation: Sokolov, A.V., & Isaeva, E.A. (2022). Transforming the interaction between authorities and civil society in digital: The evidence from the Yaroslavl region. *RUDN Journal of Political Science*, 24(4), 686–710. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-4-686-710>

Acknowledgements: The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation, research project No. 22-28-01517 “Digital ecosystems in politics: problems of creation and prospects for development”, <https://rscf.ru/project/22-28-01517>

Введение

Выстраивание эффективной региональной системы взаимодействия властных институтов и институтов гражданского общества предполагает обеспечение открытости диалога между ними, удобство коммуникации и вовлечения новых участников, возможность управления дискурсом, сохранение и верификацию публичных договоренностей. Всему этому способствует создание цифровой среды для взаимодействия заинтересованных сторон, создание различных электронных сервисов, способствующих ему. В связи с тенденциями к цифровизации общественно-политического пространства актуальной представляется трансформация технологий функционирования действующих общественных структур в России. Несмотря на то, что многие из них (общественные советы, общественные палаты) создавались, когда Интернет не был столь масштабной сетью, а самой глобальной сетью пользовалась малая доля населения, информационно-коммуникативные технологии вывели в настоящее время на новый виток развития все диалоговые институты взаимодействия власти и общества.

В последние годы наблюдаются значительные усилия государства по созданию открытых цифровых систем взаимодействия с населением. Например, через портал государственных услуг был создан портал «объясняем.рф». Крупные бизнес-структуры (в частности «Сбер», VK, «Яндекс») создают для своих пользователей цифровые экосистемы, постоянно совершенствуя уровень и линейку доступных сервисов. Государственная поддержка некоммерческих организаций (НКО) и гражданских активистов трансформировалась почти повсеместно благодаря Фонду президентских грантов в открытый электронный формат.

Период пандемии COVID-19 показал актуальность развития цифровых каналов взаимодействия власти и общества. Важно отметить, что развитие ИКТ позволило менее болезненно переживать пандемию COVID-19. А с другой стороны, пандемия COVID-19 существенно ускорила внедрение ИКТ в форматы взаимодействия власти и общества.

В рамках данного исследования авторами была поставлена цель выявления особенностей цифровой трансформации взаимодействия власти с некоммерческими организациями, гражданскими активистами, общественными диалоговыми площадками в Ярославской области, в том числе посредством формирования цифровой среды для удобного открытого системного диалога и проявления позитивной гражданской активности.

Теоретические подходы в исследовании цифровизации взаимодействия власти и общества

Взаимодействие власти и общества, которое осуществляется через государственные и общественные институты, является отражением реализуемых в государстве моделей и практик управления. Эффективное государственное и муниципальное управление сегодня невозможно без широкой общественной поддержки [Скворцов 2018]. Объединяясь, государственные, муниципальные,

некоммерческие и частные организации являются системой по обеспечению и удовлетворению общественных интересов, производству общественных благ.

Проявления самоорганизации граждан позволяют говорить о практиках гражданской активности и ее формах: институциональных (некоммерческих организаций) и неинституциональных («низовой» активизм). Зачастую исследователи рассматривают деятельность НКО и их развитие как фактор совершенствования государственного управления, где при этом государственная поддержка НКО стимулирует участие граждан в управлении обществом, повышает уровень доверия к властным органам и легитимацию их управленческой деятельности. Однако, согласно мнению исследователя Р. Хасматха и его коллег, регулирование НКО — стратегия государства, чтобы иметь (корпоративистский) механизм, который питается непосредственно в «низовом гражданском пространстве» [Hasmatha 2019].

А.Ю. Сунгуров указывает, что современной тенденцией развития публичного управления является внедрение технологически обусловленных каналов взаимодействия гражданского общества и государства, которые могут включать как консультирование органов власти на электронных площадках, так и прямое участие в государственном управлении [Сунгуров 2021]. В связи с этим можно говорить о том, что развитие цифровизации создает новые возможности для развития взаимодействия власти и общества. Однако если органы власти используют интернет-инструменты главным образом для информирования граждан, то, как отмечают исследователи, гражданские активисты помимо информирования активно стремятся организовать мобилизацию активистов и коммуникацию между ними [Teocharis 2015].

В связи с этим актуализируется потребность в адаптации новейших информационно-коммуникационных технологий к потребностям человека, общества, государства, а также согласовании их интересов [Баранов 2020]. При этом важно согласиться с классиком исследований Интернета — Евгением Морозовым, который отметил, что не любое онлайн-действие представляет собой реальную гражданскую активность с соответствующими действиями. Его вывод относительно недавно подтвердил К. Хеншен, проведя эксперимент [Haenschen 2019]. Он создал сообщество в Facebook¹ для защиты исторического фонтана в Копенгагене. В данное сообщество вступило более 27 тысяч человек. При этом важно отметить, что фонтану в реальности ничего не угрожало, но и на практике никто из участников сообщества не предпринял никаких действий в офлайн и даже не проверил достоверность информации о сносе фонтана.

Аналогичную позицию демонстрируют Д. Дамитрика и М. Фельт. Они отмечают, что гражданские активисты скорее ориентированы на онлайн-действия, ожидая от них существенно большего эффекта, чем те могут дать в действительности [Dumitrica 2019]. При этом Интернет может активно использоваться как среда манипулирования и дезинформирования [Dawson 2019].

¹ 21 марта 2022 г. Тверской суд города Москвы признал Meta (продукты Facebook и Instagram) экстремистской организацией.

В то же время цифровизация и формируемые в связи с ней запросы граждан вынуждают органы власти становиться более публичными, предпринимать шаги по созданию онлайн-механизмов вовлечения граждан в процесс обсуждения и принятия решений [Amirkhanyan 2018]. В результате трансформируются роли государства и общества в публичном управлении и процессе принятия политических решений.

Современное общество диктует условия тотального значения информации и цифры, которые трансформируют и гражданское участие, и государственное управление. Повсеместное применение информационных технологий в значительной степени изменило и продолжает менять функционирование демократических институтов. Использование возможностей Интернета для реализации форм гражданской активности — НКО и общественных объединений — связано с понятием «электронного участия». А.В. Чугунов определяет его «как комплекс методов и инструментов, обеспечивающих электронное взаимодействие граждан и органов власти с целью учета мнения граждан в государственном и муниципальном управлении при принятии политических и управленческих решений» [Чугунов 2016].

Электронное участие помогает повысить действенность общественных организаций, создать социальную ценность, способствуя установлению демократического правления, а также повысить удовлетворенность граждан, расширение их возможностей и личные выгоды [Nabatchi 2017]. А.Д. Трахтенберг указывает на символическую значимость и эффективность информационных технологий, в связи с чем их внедрение необходимо для структур, которые стремятся иметь статус эффективных и современных. Это относится к органам государственной власти, которые постоянно нуждаются в легитимации своего права на управление и контроль [Трахтенберг 2013].

С.В. Володенков и С.Н. Федорченко указывают, что в условиях развития информационно-коммуникативных технологий меняются содержательные и функциональные характеристики гражданско-политического активизма, во многом предопределяясь используемыми цифровыми платформами (то есть используемым инструментарием для осуществления своей деятельности) [Володенков, Федорченко 2021].

Рассматривая цифровизацию взаимодействия власти и граждан, важно отметить амбивалентность данного процесса. В частности, исследователи Н.В. Плотичкина, Е.В. Морозова и И.В. Мирошниченко отмечают актуальность вопроса цифрового неравенства [Плотичкина 2020]. Они указывают значимую роль НКО и межсекторного партнерства в снижении ее актуальности.

Выстраивание электронного взаимодействия органов публичной власти и общества создает условия для согласования их мнений и позиций, а также способствует совершенствованию административных процедур государственного управления. Усиливающиеся меры регулирования гражданской активности в Интернете, специфика развития гражданского общества, а также новые условия пандемии коронавирусной инфекции и их последствия

устанавливают дополнительные правила на взаимодействие государства с обществом в онлайн- и офлайн-пространствах. Таким образом, информационно-коммуникационные и цифровые технологии электронного участия являются инфраструктурой, способствующей вовлечению в гражданскую активность и взаимодействию с властью. При этом важными являются институциональные, организационные, правовые условия, которые воздействуют на характер управления.

Региональный характер развития взаимодействия власти и граждан рассматривается целым рядом исследователей, в том числе и в аспекте внедрения в данный феномен цифровых инструментов. В.Н. Якимец и Л.И. Никовская рассматривают его через показатели публичной политики [Никовская 2021], а также формирования конкретных цифровых механизмов взаимодействия власти и общества (краудсорсинг, механизм муниципально-частного партнерства, инициативное бюджетирование, муниципальный социальный заказ, комиссии и рабочие группы Государственного совета) [Якимец 2021]. В.А.Белый, Л.А.Видясова и А.В. Чугунов провели комплексный анализ электронной среды взаимодействия власти и граждан в Санкт-Петербурге [Белый 2022]. Ряд исследователей сконцентрировались на анализе характера и содержания дискурса на цифровой платформе «Наш Санкт-Петербург». В ходе исследования они выявили, что была обнаружена взаимосвязь доминирования аффордансов, соответствующих «авторитарному» типу управленческой ментальности, и формирования преимущественно информационных суждений по бихевиоральному типу [Сморгунов 2021].

Методы исследования

Статья базируется на обобщении серии исследований, проведенных авторами с целью анализа трансформации ключевых форм взаимодействия власти и общества, а также гражданской активности в условиях развития информационно-коммуникативных технологий:

- исследования деятельности ресурсных центров поддержки НКО и гражданских активистов;
- анализа активности общественных палат в Интернете;
- выявления государственного регулирования процесса цифровизации ключевых форм общественной деятельности;
- опросов сотрудников органов публичной власти Ярославской области;
- опросов руководителей и сотрудников некоммерческих организаций Ярославской области;
- изучения отдельных кейсов цифровизации государственных и общественных институтов.

Комплексный эмпирический материал, собранный авторами, позволил представить специфику трансформации взаимодействия власти и общества под влиянием цифровизации (на примере Ярославской области).

Условия взаимодействия власти и общества в цифровой среде в Ярославской области

Результаты проведенного авторами лонгитюдного исследования демонстрируют, что число жителей, вовлеченных в гражданскую активность за последний год, значительно выросло и составляет 51,3 % (с 31,8 % на начало 2020 г.)². При этом заметно увеличение проявления офлайн-активности — участие в жизни своего дома (31,2 %), благотворительности (24,5 %) и политической деятельности (8,8 %). Также наблюдается снижение степени вовлеченности жителей региона в различные формы гражданской активности в Интернете. Однако здесь скорее проявляется опривычивание и перевод конкретных форм гражданской активности в рутинные действия в Интернете.

Отмечается постепенный рост доли тех жителей Ярославской области, которые активно ведут свои аккаунты в социальных сетях (с 10 % в 2020 г. до 19,3 % на начало 2022 г.). Заметно сократилось число жителей, подписывающих петиции (с 12,1 % на начало 2020 г. до 0,6 % в начале 2022 г.).

Среди основных форм гражданской активности в Интернете в Ярославской области можно отметить поиск новостной информации (33,4 %), поддержку постов и суждений лайками и репостами (14,7 %), чтение новостей политиков и лидеров общественного мнения (17,9 %).

Доля жителей Ярославской области, считающих, что Интернет влияет на развитие гражданской активности, выросла (41,2 % на начало 2021 до 49 % на начало 2022 г.). Это достаточно высокий показатель, особенно если учитывать, что четверть респондентов затруднились с ответом на этот вопрос. При этом 54,3 % жителей считает, что онлайн-активность вытесняет офлайн, а четверть (24,4 %), что Интернет усиливает офлайн-формы участия.

В целом число граждан, отмечающих удобство общения с органами власти онлайн, значительно выросло за последний год (с 25,9 % на начало 2021 г. до 45,3 % на начало 2022 г.). Несмотря на это, треть граждан (32,6 %) отрицает удобство общения и лишь 12,7 % относятся к такому формату взаимодействия исключительно положительно.

Жители Ярославской области считают, что государство в той или иной степени поддерживает их вовлечение в гражданскую активность (42 %). При этом четверть респондентов (25,6 %) все еще убеждено, что государство противодействует вовлечению граждан. Этот показатель практически не изменился за последние 3 года.

Большинство жителей полагают, что реакция органов власти на онлайн и офлайн гражданскую активность отличается — 49,3 % (35,1 % на начало 2021 г.). Основным различием респонденты назвали более активную реакцию на онлайн-активность — 44,5 % (16,7 % на начало 2021 г.). Таким образом, можно

² Соколов А.В. Социальная активность жителей Ярославской области, их отношение к общественным организациям: доклад о состоянии гражданского общества в Ярославской области в 2021 г. URL: <https://opyo.yarregion.ru/upload/iblock/f45/f4528f797b7bcf968ff9ac96a8b2fa14.pdf> (дата обращения: 20.06.2022).

говорить о том, что граждане видят все большее внимание государства к проявлению активности в цифровой среде.

Как демонстрируют результаты лонгитюдного исследования, по мнению представителей органов власти, в Ярославской области наиболее представлено волонтерство и добровольчество (26,7 %)³. Среди трех основных форм также указывались гражданская активность в Интернете во всех формах (19,2 %) и письма, обращения в органы власти. Также важно отметить, что инициативные действия граждан в сети Интернет широко представлены по мнению 50,5 % сотрудников органов публичной власти (против 36,5 % в 2021 г.), особенно заметно снижение оценки слабой представленности этой активности (с 20,8 % в 2021 г. до 7,7 % в 2022 г., что ниже, чем показатель 2020 г. — 14,5 %).

В целом представители органов власти отмечают изменения в своей работе в связи с развитием гражданской активности в Интернете (75,8 %). Необходимо отметить рост оценки отсутствия изменений с 10,9 % в 2021 г. до 18,7 % в 2022 г., что говорит об общей нормализации работы органов власти с гражданской активностью в Интернете.

Главными изменениями чиновники посчитали ускорение работы с обращениями граждан (15 %), создание сервисов для онлайн-работы (14,2 %) и внедрение цифрового документооборота (11 %). В целом 28 % из них отметили изменения во всех направлениях работы с гражданской активностью в Интернете.

31,9 % сотрудников органов публичной власти Ярославской области считают, что действия в Интернете в полной мере могут восприниматься как фактические проявления гражданской активности, а 60,4 % считают, что такие действия могут лишь частично восприниматься как проявление гражданской активности.

Взаимодействие на цифровых платформах

Внедрение цифровых сервисов для оказания государственных услуг и оптимизации взаимодействия государства с гражданами привело к формированию концепции «государства как платформы», которая предполагает не просто интеграцию цифровых сервисов и госуслуг, а внедрение системы поддержки принятия решений, основанных на данных [Чугунов 2021]. При этом отмечается избирательность процессов цифровизации, которые предпринимаются государством: приоритет в трансформации официальных институтов, в то время как взаимодействию с гражданами и обществом в целом уделяется существенно меньше внимания [Ермаков 2020].

Созданный в Ярославской области портал «Народного правительства» содержит электронный сервис по формированию и ведению регионального

³ Соколов А.В. Гражданское общество и деятельность некоммерческих организаций (общественных объединений) в Ярославской области глазами представителей региональной и местной власти. Доклад о состоянии гражданского общества в Ярославской области в 2021 г. URL: <https://opyu.yarregion.ru/upload/iblock/f45/f4528f797b7bcf968ff9ac96a8b2fa14.pdf> (дата обращения: 20.06.2022).

реестра экспертов. С помощью реестра реализуется новый формат взаимодействия власти и жителей региона — теперь на системной основе граждане, эксперты, представители коммерческих и некоммерческих организаций могут участвовать в формировании региональной политики. Участники реестра могут обсуждать, дополнять и корректировать проекты нормативных правовых актов, разрабатываемых региональными органами исполнительной власти; получать актуальную информацию о тенденциях региональной политики в интересующей сфере (экономика, образование, туризм и т.д.); общаться с представителями органов власти и другими участниками экспертного сообщества; участвовать в мероприятиях Правительства области. Реестр формируется по заявительному принципу — войти в него может любой желающий. Чтобы принять участие, надо зарегистрироваться в реестре экспертов на портале «Народного правительства».

Важный электронный сервис на портале — возможность проведения общественного обсуждения проектов нормативных актов. Пользователи вправе комментировать, а также вносить собственные редакции положений вынесенного на экспертизу документа (законопроекта). Редакция, предложенная Пользователем, также может быть оценена другими пользователями посредством голосования, к ней могут быть созданы комментарии.

Однако следует отметить, что данный портал является практически не востребовавшимся обеими сторонами взаимодействия:

- органы власти минимизируют свою активность на нем, как в аспекте размещения проектов нормативно-правовых актов, так и реакции на действия, комментарии граждан;
- граждане и внесенные в реестр эксперты слабо откликаются на размещаемые документы, редко используют возможность голосования.

Это позволяет говорить о том, что созданный механизм взаимодействия не работает и не выполняет возлагаемую на него функцию.

Инфраструктура влияния государства на цифровое пространство

Органы публичной власти, осознавая важность Интернета, как новой среды, активно развивают свою деятельность в двух ключевых направлениях: мониторинге интернет-активности и формировании повестки в цифровой среде. Как отмечают О.Г. Филатова и А.В. Чугунов, начиная с 2020 г. в России развиваются новые каналы взаимодействия с гражданами (централизованная платформа обратной связи и др., которые обеспечиваются в рамках функционирования системы ЦУР, что вызывает в ряде случаев дублирование каналов на региональном уровне) [Филатова 2022]. Одним из ключевых элементов инфраструктуры по мониторингу и влиянию на повестку является деятельность созданных по всей стране Центров управления регионом АНО «Диалог» (ЦУР). Они ориентированы как на отслеживание активности граждан, так и на диспетчеризацию их запросов и проблем, обозначенных

в Интернете. Важно отметить, что в ранее проведенных исследованиях 36 % сотрудников органов публичной власти указывали, что проводят мониторинг онлайн гражданской активности⁴.

Первый заместитель генерального директора АНО «Диалог Регионы» К. Истомина отметил, что была разработана методика рейтингования губернаторов и мэров в социальных сетях и эффективности работы с обращениями граждан в Интернете⁵. Тем самым стимулируется активизация работы главных должностных лиц в цифровом пространстве, создание разветвленной цифровой инфраструктуры взаимодействия власти и общества.

Для эффективного мониторинга активности в Интернете была разработана и внедрена в работу органов публичной власти система «Инцидент менеджмент». В нем ЦУР осуществляет мониторинг соцсетей и мессенджеров, выявляя потребности и проблемы населения, а затем передает для работы в органы власти.

Данная система позволяет не только снижать социальную напряженность посредством реагирования на запросы граждан, но и формировать позитивную повестку в глобальной сети, демонстрировать открытость и отзывчивость органов публичной власти.

В Ярославской области ЦУР был создан в конце 2020 г. За первый год работы были обработаны 85 тысяч обращений граждан, поступивших через систему «Инцидент менеджмент» и Госуслуги, «Решаем вместе», а скорость рассмотрения этих обращений сократилась в 4 раза⁶. Для быстрого и удобного предоставления жителям региона необходимой информации были созданы чат-боты по самым актуальным в регионе вопросам, таким как вакцинация от COVID-19 и транспортная реформа.

Деятельность глав субъектов Федерации в цифровой среде наблюдается и в Ярославской области. Однако на данный момент в аккаунтах губернатора региона М.Я. Евраева доминируют материалы отчетно-информационного характера [Исаева 2022]. Всего 11 % всех постов уделяют внимание взаимодействию Губернатора с жителями области. Это снижает отклик и заинтересованность потенциальной аудитории. Наблюдается несистемное наполнение аккаунта — от 0 до 8 постов в день. При этом присутствует стремление сформировать образ лидера-технократа, сосредоточенного на внутренней работе органов власти, нежели чем «народного управленца», уделяющего внимания непосредственной работе с жителями.

⁴ Соколов А.В. Гражданское общество и деятельность некоммерческих организаций (общественных объединений) в Ярославской области глазами представителей региональной и местной власти // Доклад о состоянии гражданского общества в Ярославской области в 2021 г. URL: <https://oryo.yarregion.ru/upload/iblock/f45/f4528f797b7bcf968ff9ac96a8b2fa14.pdf> (дата обращения: 20.06.2022).

⁵ Аллаяров Д., Батин С. Во власти Екатеринбурга бьются за миллионы на ремонты дорог. URL: <https://ura.news/news/1052577862> (дата обращения: 20.06.2022).

⁶ Центру управления регионом исполнился год. URL: <https://yarreg.ru/articles/centru-upravleniya-regionom-ispolnilsya-god/> (дата обращения: 20.06.2022).

Цифровизация электоральных процедур

Внедрение цифровых процедур в избирательный процесс началось с осуществления политической агитации в Интернете. После появления данной практики законодатель осуществил ряд действий по регламентации данного вида активности в цифровой среде.

Первоначально, отвечая на запросы по оптимизации ряда организационных процедур, были внедрены процедуры автоматизированного подсчета голосов (посредством комплексов обработки избирательных бюллетеней — КОИБ). Значимым этапом трансформации каналов взаимодействия власти и общества является внедрение дистанционного электронного голосования (далее — ДЭГ). Оно отвечает современным вызовам и запросам, но также является амбивалентным, как и вся цифровизация. Впервые электронное голосование было апробировано на выборах в 2019 г. На данном этапе ДЭГ применяется в пилотном режиме в отдельных субъектах Российской Федерации, тестируются его форматы и технологические решения. Например, на выборах депутатов Государственной Думы Российской Федерации VIII созыва оно было организовано в 7 регионах: Москве, Севастополе, Курской, Мурманской, Нижегородской, Ростовской и Ярославской областях. Председатель ЦИК России Э. Памфилова отмечала, что «онлайн-голосование должно обеспечивать прозрачность, контроль и тайну голосования, а также минимизировать риски внешнего вмешательства»⁷.

Несмотря на наличие определенных сложностей, нерешенных проблем, ДЭГ не вызывает однозначного неприятия со стороны граждан. Всероссийский центр изучения общественного мнения и Центр политической конъюнктуры выявили, что 66 % респондентов готовы активно голосовать в дистанционной форме, 31 % опрошенных отдадут предпочтение дистанционному электронному голосованию перед голосованием на избирательном участке с помощью бумажного бюллетеня⁸.

Впервые ДЭГ в Ярославской области был применен в 2020 г., когда она стала одним из пилотных регионов для тестирования системы. Явка избирателей региона в дистанционном электронном голосовании на довыборах в Госдуму 2020 г. составила 91,54 %⁹. На выборах депутатов Госдумы в 2021 г. явка ярославских участников ДЭГ составила 94 %. В третий раз ДЭГ был использован на выборах губернатора Ярославской области и депутатов муниципалитета Ярославля в сентябре 2022 г.

⁷ В РФ подвели итоги общественного тестирования электронного голосования. URL: <https://riafan.ru/1307125-v-rf-podveli-itogi-obshestvennogo-testirovaniya-elektronnogo-golosovaniya> (дата обращения 16.02.2022).

⁸ Совместный аналитический доклад ВЦИОМ и Центра политической конъюнктуры. Пioneры интернет-выборов. URL: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/pionery-internet-vyborov> (дата обращения: 25.04.2022).

⁹ *Гузенко Г.* В Ярославской области на выборах 2022 г. применяют дистанционное электронное голосование. Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5394357> (дата обращения: 20.06.2022).

Важным условием использования ДЭГ является глубина проникновения в Интернет, его доступность среди избирателей. По информации избиркома, из 997,5 тыс. избирателей региона 75 % имеют подтвержденную учетную запись на портале «Госуслуги», пользуются высокоскоростной интернет-связью более 75 % областных избирателей, что позволяет воспользоваться системой ДЭГ.

Важно отметить, что на данный момент ДЭГ является скорее альтернативным способом волеизъявления традиционному голосованию с использованием бумажного бюллетеня. При этом цифровые решения и платформы развиваются, внедряются новые функции (например, сбор подписей в поддержку выдвижения кандидатов на выборные должности). Это позволяет предполагать, что данная процедура будет полностью интегрирована с порталом Госуслуг, который будет адаптирован для решения всего комплекса задач и работ в рамках процедур выборов и референдумов. Тем самым будет осуществлена цифровизация и данного формата взаимодействия власти и общества.

Как отмечает Н.А. Баранов, ключевым аспектом в процессе внедрения электронного голосования является обеспечение его безопасности и признание гражданами его достоинств [Баранов 2022].

Цифровизация института общественных палат

Наиболее широкой по охвату числа гражданских активистов площадкой взаимодействия власти и общества на региональном уровне выступает Общественная палата субъекта Российской Федерации. Становление и развитие данного института имеет противоречивый характер [Сунгуров 2021]. Эффективным инструментом вовлечения граждан в свою работу и публичного обозначения позиции по ключевым для региона вопросам выступает создание цифровых каналов коммуникации Общественных палат: сайтов, страниц (сообществ) в социальных сетях. При грамотно созданной цифровой информационной инфраструктуре, в которой в качестве активных участников выступают и сами члены, Общественная палата может донести информацию до самого широкого круга заинтересованных.

Исследование, проведенное ранее авторами статьи [Isaeva 2022], позволяет сделать вывод, что, к сожалению, общественные палаты субъектов Российской Федерации в большей части слабо используют возможности социальных сетей для информирования о своей деятельности. Результаты исследования демонстрируют, что вовлеченность аудитории на страницах в социальных сетях достаточно низкая. Количество комментариев, репостов и лайков минимальное. Это также позволяет говорить о том, что аккаунты в социальных сетях региональных общественных палат представляют собой однонаправленное информирование в формате, характерном скорее для традиционных СМИ и «досок объявлений». Также важно отметить, что количество лайков, репостов, комментариев под постами свидетельствует о том, что сами члены общественных палат регионов не заинтересованы в созданных электронных ресурсах. Их присутствие на площадке практически не ощущается. Члены палаты не воспринимают

социальные сети как канал собственного позиционирования, как площадку информирования о своей деятельности, канал коммуникации с населением региона или органами власти.

Таким образом, можно говорить о том, что общественные палаты субъектов Российской Федерации создают определенную инфраструктуру электронных ресурсов, однако она используется как односторонний канал информирования с минимальной вовлеченностью целевой аудитории в диалог. Основной контент, размещаемый в аккаунтах социальных сетей региональных общественных палат, носит положительный эмоциональный окрас: успешно обсудили, провели мероприятие, привлекли внимание, поздравили (более 90 %). При этом достаточно мало размещенных материалов имеет характер конкретных результатов и демонстрации решенных проблем.

Общественная палата Ярославской области стремится создать собственную цифровую экосистему: сайт, аккаунты в социальных сетях и мессенджерах. Оценивая ее, целесообразно отметить, что она является одним из лучших выявленных в рамках проведенного исследования примеров. В социальной сети «ВКонтакте»¹⁰ у Общественной палаты 1239 подписчиков.

Можно продемонстрировать средние показатели активности и вовлеченности в данном аккаунте:

- размещается 0,44 поста в день;
- пост имеет 6,93 лайка;
- доля подписчиков, вовлеченных в лайки на пост во «ВКонтакте», составляет 0,7 %;
- посты получают 3,59 комментария;
- соотношение среднего количества комментариев к посту — 0,26 %;
- количество репостов — 1,89;
- 0,19 % подписчиков вовлечены в репосты;
- один пост просматривают 773,5 раза (78 % от общего числа подписчиков);
- все посты имеют положительную эмоциональную окраску.

Можно отметить, что в данной социальной сети Общественная палата сформировала достаточно активную и лояльную аудиторию. Содержательно посты в подавляющем большинстве случаев направлены на освещение мероприятий общественной палаты региона. Освещение деятельности палаты идет через вовлечение председателя и членов палаты, делая посты живыми и интересными для читателя через личную составляющую (дни рождения, достижения, биографические интервью). Также палата формирует через новостную ленту имидж института взаимодействия власти и общества, который работает как единый организм в связке с общественными советами и некоммерческими организациями регионов. В новостной ленте в социальной сети Общественной палаты практически нет репостов, весь контент является оригинальным и создается аппаратом палаты.

¹⁰ Общественная палата Ярославской области. ВКонтакте. <https://vk.com/opyo76> (дата обращения: 20.06.2022).

При этом отметим, что публикация постов в социальной сети «ВКонтакте» осуществляется обезличенно от имени группы.

Общественная палата также имеет свой телеграм-канал, в котором на момент написания статьи зарегистрирован 251 участник. К сожалению, отметим, что с сайта Общественной палаты региона невозможно напрямую по ссылке попасть ни в группу в социальной сети ВКонтакте, ни в телеграм-канал Общественной палаты. Технически данные сервисы не связаны в единую цифровую систему.

Цифровизация института общественных советов

Наиболее близким и понятным для органа власти институтом взаимодействия с общественностью выступает созданный при нем общественный совет. Данный институт создавался для обеспечения общественного контроля над деятельностью соответствующего органа власти. Однако, как отмечают исследователи, его влияние оказалось достаточно ограниченным [Сунгуров 2020].

Анализ нормативных актов с целью выявления тенденции цифровизации процесса формирования и работы общественных советов, проведенный авторами статьи [Исаева 2020], показал, что практически все регионы России закрепили обязанность органа власти, при котором формируется данный совет, опубликовать информацию о начале формирования последнего на своем сайте в сети Интернет. С цифровизацией работы общественных советов напрямую связана открытость работы данной диалоговой площадки. Исследование продемонстрировало, что незначительное число регионов нормативно закрепило обязанность общественных советов размещать информацию о своей деятельности в сети Интернет, а тем более готовить и публиковать в Интернете ежегодные публичные доклады.

В Ярославской области в силу нормативного предписания такие институции созданы при всех органах исполнительной власти региона. Данная площадка позволяет наладить диалог с гражданскими активистами, которые имеют определенные знания в области работы профильного органа власти и готовы выступать в его работе в качестве экспертов, параллельно выполняя функцию общественного контроля. Использование цифровых публичных площадок и онлайн-коммуникации на стадии формирования совета снижает риск создания «карманного» имитационного общественного совета. Отсутствие открытости в цифровом пространстве процесса работы данной общественной структуры не дает возможности реального взаимодействия с населением, живущим на территории, а соответственно, есть угроза снижения доверия к функционирующему в «старом» формате механизму.

Опыт Ярославской области в данном аспекте интересен тем, что регион нормативно предусмотрел механизм вовлечения жителей в процесс формирования общественных советов через специально созданный электронный портал «Народное правительство»¹¹. Формирование советов при органах исполни-

¹¹ Народное правительство Ярославской области. URL: <https://narod.yarregion.ru/> (дата обращения: 20.06.2022).

тельной власти проводится в соответствии с постановлением Правительства Ярославской области № 372-п от 22.04.2014 (ред. от 08.11.2018) «О порядке образования общественных советов при органах исполнительной власти Ярославской области». Нормативный акт ввел в региональную практику цифровые инструменты, никогда не применявшиеся ранее при формировании консультативных и совещательных органов в регионе. Новшеством стало участие населения региона в процессе формирования общественных советов путем открытого интернет-голосования по кандидатам в состав общественных советов.

На портале «Народного правительства Ярославской области» с целью выявления степени общественной поддержки кандидатов в течение 20 календарных дней проводится рейтинговое интернет-голосование. В случае если количество кандидатов является равным численному составу общественного совета, указанному в соответствующем положении о нем, рейтинговое интернет-голосование не проводится. Нормативный акт закрепляет за результатами голосования лишь рекомендательный характер, не обязывая при формировании совета считать его итоги решающими. Среди кандидатов с аналогичным образованием, опытом работы и (или) опытом общественной деятельности решающее значение имеют результаты рейтингового интернет-голосования.

НКО и процессы цифровизации

Как отмечают исследователи, региональные НКО, пройдя стадию «оцифровки» информации, которой располагают, начинают осваивать цифровые технологии в процессе предоставления социальных услуг нуждающимся социальным группам, в интересах которых они создаются и функционируют, что характеризует вторую стадию цифрового развития [Старшинова 2021]. Также отмечается, что сам процесс цифровизации деятельности СО НКО следует рассматривать как фактор их ускоренного развития, который создает возможности решения проблем, с которыми сталкиваются СО НКО.

Интернет стал удобным пространством коммуникации и для некоммерческого сектора экономики. Если смотреть общую тенденцию по России, то все больше НКО погружаются в цифровой мир, используя самые передовые технологии в своей работе: чат-боты (к примеру, при юридическом консультировании Ассоциацией «Юристы за гражданское общество»); VR-технологии (в частности, VR-проект «Механика аутизма», который позволяет пользователю почувствовать себя человеком с расстройством аутистического спектра и взглянуть на мир его глазами¹²); электронные порталы НКО (например, портал НКО76.ru), платформы по сбору средств, группы в социальных сетях, сайты и др. Сами некоммерческие организации искусственно стимулируют внедрение механизмов максимальной открытости в деятельность коллег. Примером может служить системно проводимый конкурс «Точка отсчета», который нацелен на повышение

¹² Дуня Смирнова и Наталья Водянова рассказали о VR-проекте «Механика аутизма». РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20181108/1532397650.html> (дата обращения: 20.06.2022).

доверия к некоммерческому сектору за счет развития и продвижения культуры прозрачности и отчетности НКО.

Продвижению цифровых сервисов способствуют и Ресурсные центры поддержки НКО, специально создавая электронные площадки в социальных сетях: сообщества НКО конкретного региона, интерактивные страницы некоммерческого сектора региона. В отличие от отживающих свое время сайтов, которые, как правило, являются только односторонней информационной площадкой, группы в социальных сетях формируют у некоммерческого сектора чувство единения, сопричастности, дают предпосылки личного знакомства и затем не только онлайн-ового, но и офлайн-ового взаимодействия [Isaeva, Sokolov 2021].

В Ярославской области портал НКО региона с базой НКО и такое сообщество в социальной сети ВКонтакте создано Автономной некоммерческой организацией «Ресурсный центр поддержки некоммерческих организаций и гражданских инициатив». На портале размещена информация более чем о 700 НКО и общественных объединениях региона с системой поиска по тематике деятельности и муниципальному образованию, в котором зарегистрирована НКО.

Лишь небольшая доля зарегистрированных НКО Ярославской области (по состоянию на 31.12.2021 в ведомственном реестре зарегистрированных некоммерческих организаций Управления Минюста России по Ярославской области содержатся сведения о 1891 некоммерческих организациях) имеют свои сайты, группы в социальных сетях, мессенджеры для общения с целевой аудиторией.

Открытость информации о деятельности НКО, наличие наполненного актуальной информацией сайта, групп в социальных сетях, новостных материалов в СМИ являются одним из важных компонентов при решении вопроса о победе НКО в конкурсе Фонда президентских грантов. Открытость является одним из 10 критериев, которые оцениваются внешним независимым экспертом и позволяют проекту претендовать на победу и получение бюджетного финансирования. Такой же вектор требований государство предъявляет и к благотворительной деятельности НКО [Исаева 2020]. Важно отметить, что аналогичные требования включаются в конкурсную документацию и частных благотворительных фондов (например, Благотворительного фонда В. Потанина).

Для НКО, планирующих взаимодействие с государством, получение поддержки государства становится необходимо для использования цифровых сервисов, встраивание в цифровые экосистемы, формируемые в том числе государством (платформа Фонда культурных инициатив, Фонда президентских грантов). Благодаря Фонду президентских грантов, финансово стимулирующему развитие поддержки некоммерческих организаций на уровне субъектов Российской Федерации, в регионах стали появляться государственные электронные порталы, которые, с одной стороны, упрощают взаимодействие органа власти и претендующей на государственную поддержку НКО, с другой — делают доступной для всех желающих информацию как о самой НКО, подавшей заявку на грант, так и о ее деятельности по проекту. В Ярославской области с 2021 г. заработал портал yarslavskiy.granty.rf, который собрал на своей платформе всю информацию о государственной поддержке НКО в регионе, сделал

доступной информации о социальных проектах, поддерживаемых органами власти в регионе.

Как демонстрируют результаты лонгитюдного исследования, проведенного авторами статьи, все руководители и сотрудники НКО и общественных объединений используют Интернет¹³. Среди наиболее распространенных форм — поиск справочной информации (21,5 %) и работа с электронной почтой (20,5 %). В целом можно отметить достаточно широкое использование Интернета представителями НКО с небольшим уклоном в рабочие активности, что подчеркивает его важность как площадки взаимодействия НКО с внешней средой, в том числе с органами публичной власти.

При этом большинство (55,7 %) руководителей и сотрудников НКО лишь частично чувствуют себя в безопасности при использовании Интернета. Также наблюдается и растущая динамика ощущения полного отсутствия безопасности (30,8 % на начало 2020 г., 37,1 % на начало 2022 г.).

Руководители и сотрудники НКО и общественных объединений Ярославской области высоко оценивают роль Интернета в доступности муниципальных услуг — 8,2 балла, в информированности о работе некоммерческого сектора — 8,2 балла, в популяризации культуры гражданского участия — 7,9 балла.

Цифровизация института добровольчества

Как отмечают О.А. Башева и П.О. Ермолаева, под цифровым волонтерством понимают добровольную деятельность, в рамках которой свободное время индивида тратится в пользу другого человека, группы или организации без получения прямого вознаграждения, но обязательно с использованием современных информационно-коммуникационных технологий из дома или из других мест вне офиса [Башева 2020]. Исследователи указывают, что к основным особенностям цифрового волонтерства, с одной стороны, относятся большая гибкость и открытость для вовлечения в добровольчество широких групп населения, с другой — необходимость в сформированности определенных технических навыков, анонимность и вероятность предоставления ошибочной информации.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2019 г. № 1067 «О единой информационной системе в сфере развития добровольчества (волонтерства)» ЕИС содержит сведения о добровольцах (волонтерах), включающие информацию о количестве часов, затраченных на добровольческую (волонтерскую) деятельность, об их компетенциях и полученном опыте; сведения об организаторах добровольческой (волонтерской) деятельности и добровольческих (волонтерских) организациях, включающие информацию о видах осуществляемой (организуемой) добровольческой (волонтерской) деятельности. Все данные заносятся на портал добровольно. Портал

¹³ Развитие некоммерческих организаций в Ярославской области: доклад о состоянии гражданского общества в Ярославской области в 2021 году. URL: <https://opyo.yarregion.ru/upload/iblock/f45/f4528f797b7bcf968ff9ac96a8b2fa14.pdf> (дата обращения: 20.06.2022).

фактически выступает единой площадкой по взаимодействию институтов добровольческой (волонтерской) деятельности. Он позволяет вести унифицированный учет добровольческой (волонтерской) деятельности, а также личную электронную книжку волонтера. Каждый пользователь, даже не прошедший регистрацию на портале, имеет возможность скачать и распечатать подробную информацию о добровольческой деятельности волонтера. В случае, когда волонтер претендует на предусмотренные за его деятельность льготы, к примеру, дополнительные баллы для поступления в университет, он имеет возможность подтвердить количество отработанных бесплатно часов и показать спектр мероприятий и проектов, в которых принял участие. ЕИС аккумулирует информацию о мероприятиях в сфере добровольчества (волонтерства) по России, а также сведения о деятельности организаторов добровольческой (волонтерской) деятельности. Портал агрегирует и предоставляет любому желающему сведения о добровольческой (волонтерской) деятельности, включающие информацию о личной электронной книжке волонтера, количестве часов, затраченных на добровольческую (волонтерскую) деятельность, компетенциях добровольцев (волонтеров) и полученном ими опыте. На 25 июля 2022 г. в системе зарегистрированы 23 496 добровольцев по фильтру Ярославской области. Аналитическая информация, представленная на самом портале¹⁴, указывает на то, что средний возраст ярославского волонтера — 22 года. На портале зарегистрировано 76 % волонтеров женского пола и 24 % — мужского.

Проблемы цифровизации взаимодействия власти и общества

Значимой является проблема низкой цифровой грамотности как сотрудников органов власти, так и представителей гражданского общества. На данный момент пользователи различных цифровых платформ и сервисов слабо представляют возможные угрозы их персональным и служебным данным, не владеют технологиями их защиты. Проблемы безопасности и корректности использования цифровых сервисов особо актуальны в процессе взаимодействия власти и граждан и критичны в таких процедурах, как дистанционное электронное голосование.

Отдельного внимания требует законодательное регулирование развития цифровизации в сфере публичного управления. Однако можно констатировать, что оно на данный момент имеет характер догоняющего, нередко значительно отстающего от стремительно меняющейся действительности, и характеризуется фрагментарностью.

Использование создаваемых цифровых сервисов взаимодействия власти с общественностью носит формальный характер. Они активно используются главным образом там, где это предусмотрено нормативными актами. Взаимодействия ин-

¹⁴ Аналитика волонтерства. Добро.ру. URL: https://dobro.ru/analytics?utm_source=orgs.dobro.ru&utm_medium=organizer&utm_campaign=analytics&utm_content=header (дата обращения: 20.06.2022).

ституты публичной власти и общества специально на базе цифровых сервисов не иницируются, как и решения проблем фактически не разрабатываются.

Анализ формирующихся практик взаимодействия власти и общества в цифровой среде выявляет их одноканальность, а также традиционность используемых форматов коммуникации в инновационной интернет-среде, что существенно снижает ее эффективность.

В связи с этим можно говорить о том, что создание цифровых сервисов — это скорее ответ на вызов времени, но не сама готовность переходить в цифровое пространство, трансформировать свою деятельность под требования цифрового взаимодействия.

Следует также отметить, что цифровизация сама по себе является лишь инструментом, который может облегчить взаимодействие партнеров, но не может наполнить его содержанием в ситуации отсутствия мотивации сторон к данному взаимодействию.

Исследование показало, что общественные институты не готовы к активной деятельности в цифровом пространстве, не имеют ресурсов для переобучения и активного использования цифровых каналов. Их слабая активность связана и с низким уровнем доверия органам публичной власти. Предыдущий опыт взаимодействия редко оказывается полностью удовлетворяющим представителей общественных институтов. Сами же органы публичной власти на данном этапе не готовы к значительному росту уровня вовлеченности внешних для них субъектов в процесс принятия решений, повышению оперативности своего взаимодействия с ними.

Важно отметить, что цифровизация не способна только за счет своих преимуществ обеспечить формирование доверия между сторонами взаимодействия. Необходима их готовность изменить свое поведение и отношение к интересам и потребностям друг друга.

Более того, цифровизация создает новые возможности для контроля граждан со стороны власти, в то время как разрозненное и слабо структурированное гражданское общество не в полной мере может использовать достижения ИКТ для защиты собственных прав и интересов (хотя они, бесспорно, создают дополнительные преимущества и для граждан).

В результате создаваемые в процессе развития ИКТ сервисы далеко не всегда решают ключевые проблемы оптимизации публичного управления, повышения его открытости и гармонизации взаимодействия власти и граждан.

Выводы

Современная ситуация характеризуется практически полным проникновением цифровых технологий в ключевые процессы публичного управления и организации взаимодействия государства и общества. ИКТ внесло существенные трансформации в управленческие процедуры. При этом на современном этапе наблюдается их опривычивание и восприятие как рутинных процедур, от которых уже не ожидают существенных преобразований и эффектов во взаимодей-

ствии с внешними субъектами и партнерами. В среде региональных и местных чиновников растет скептицизм в отношении действий граждан в Интернете. Данная тенденция наблюдается на фоне общего снижения популярности возможностей Интернета для выражения гражданской позиции.

Если на начальном этапе цифровые инструменты воспринимались как самоценность, которая может менять сущность взаимодействия, то теперь стало понятно, что субъекты остались те же самые, их восприятие друг друга — то же самое. Поэтому изменения во взаимоотношениях возможны не столько благодаря изменению инструментов взаимодействия, сколько благодаря изменению отношения друг к другу, базовых ценностей у каждой из сторон взаимодействия. Более того, Интернет и цифровые инструменты порождают новые угрозы, страхи, которые могут снижать интенсивность и эффективность взаимодействия.

При этом каждая из сторон стремится освоить цифровые инструменты с наибольшей пользой для себя, пытаясь понять, как цифровые инструменты позволяют повысить не только эффективность взаимодействия, но и эффективность мониторинга, контроля и влияния на другую сторону.

В то же время как сотрудники органов публичной власти, так и граждане и их объединения выражают позитивное отношение к возможностям Интернета как к инструменту повышения доступности государственных и муниципальных услуг, упрощения межведомственного взаимодействия при решении проблемных вопросов, повышения эффективности информационной политики органов государственной и муниципальной власти, взаимодействия с гражданами и некоммерческими организациями.

Анализ внедрения цифровых сервисов в процессы взаимодействия власти и общества позволяет говорить о том, что наблюдается достаточно активное их создание как органами публичной власти, так и институтами гражданского общества. Однако этот процесс находится на начальной стадии — присутствуют скорее элементы инфраструктуры экосистемы взаимодействия власти и общества, а не хорошо структурированная и комплексная их совокупность. Механизмы электронного взаимодействия включают в себя отдельные цифровые сервисы и возможности коммуникации. При этом указанные инструменты не всегда используются теми, в интересах кого они изначально создавались. Более того, субъекты ориентированы на использование именно собственных цифровых сервисов и ресурсов, не осуществляя активности на площадках своих партнеров по взаимодействию. Это подтверждается в том числе отсутствием репостов, лайков и комментариев сторон друг у друга на ресурсах. В результате не предпринимаются попытки перейти на аудиторию и цифровой ресурс другого субъекта, а также целенаправленного привлечения его внимания. Если же такие попытки предпринимаются, то как крайняя мера, воспринимаемая часто как конфликт и претензия.

Цифровые каналы и сервисы используются органами публичной власти и институтами гражданского общества для формального взаимодействия на высоком уровне (федеральном, региональном), когда стороны взаимодействия не знакомы, соответственно, они не будут целесообразны на низовом муниципальном уровне из-за возможности и большей эффективности личного контакта.

Важно отметить, что обе стороны взаимодействия демонстрируют понимание, что цифровые элементы могут служить повышению публичности, открытости, привлечению общественного внимания к проблеме, институту, персоне. Однако создаваемые ими элементы цифровой инфраструктуры слабо связаны друг с другом, каждый элемент живет сам по себе, поэтому многие сервисы/услуги либо дублируются, либо теряются в цифровом пространстве.

В связи с этим необходимо формировать культуру публичности и использования электронных сервисов для наполнения активностями инфраструктуры и реального функционирования экосистемы.

Развитие цифровых каналов и форматов взаимодействия органов публичной власти и общества может способствовать повышению открытости деятельности каждой из сторон, повышению взаимного доверия и эффективности данного взаимодействия в целом (снижение издержек, повышение оперативности и т.д.).

Поступила в редакцию / Received: 01.07.2022

Доработана после рецензирования / Revised: 01.08.2022

Принята к публикации / Accepted: 15.08.2022

Библиографический список

- Баранов Н.А.* От недоверия — к легитимации: трудный путь цифровых электронных технологий на примере России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24, №3. С. 433–446. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-3-433-446>
- Баранов Н.А.* Цифровое политическое участие как форма политической мобилизации // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2020. № 3(64). С. 66–72. <https://doi.org/10.21672/1818-510X-2020-64-3-066-072>
- Башева О.А., Ермолаева П.О.* Феномен цифрового волонтерства в чрезвычайных ситуациях: сущность, виды, теоретические рамки // Вестник Института социологии. 2020. Т. 11, № 1. С. 49–71. <https://doi.org/10.19181/vis.2020.11.1.625>
- Белый В.А., Видясова Л.А., Чугунов А.В.* Электронная среда взаимодействия власти и граждан в современном мегаполисе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2022. Т. 15, № 2. С. 105–122. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2022.201>
- Володенков С.В., Федорченко С.Н.* Цифровые инфраструктуры гражданско-политического активизма: актуальные вызовы, риски и ограничения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 6 (166). С. 97–118. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.2014>
- Ермаков В.Г.* Влияние политики цифровизации на развитие институтов гражданского общества в Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. 2020. Т. 15, № 1. С. 51–60. <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2020-15-1-51-60>
- Исаева Е.А.* Цифровизация институтов благотворительности и добровольчества в России: новые федеральные тренды // Политическое пространство и социальное время: Глобальные вызовы и цивилизационные ответы: сборник научных трудов XXXVII Международного Харакского форума: в 2 т., Симферополь, 05–07 ноября 2020 г. / под общей редакцией Т.А. Сенюшкиной. Симферополь: Издательство Типография «Ариал», 2021. С. 301–307.

- Исаева Е.А., Гребенко Е.Д., Беликова А.Р. Формирование образа губернатора Ярославской области в интернет-пространстве // Возможности и угрозы цифрового общества: материалы конференции / под ред. А.В. Соколова, А.А. Фролова. Ярославль: Цифровая типография, 2022. С. 88–91.
- Исаева Е.А., Соколов А.В. Трансформация института благотворительности в России: вектор на прозрачность // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия «Гуманитарные науки». 2020. № 3(53). С. 62–69.
- Исаева Е.А., Соколов А.В. Факторы политической демобилизации граждан в протестном движении // Politbook. 2020. № 1. С. 80–100.
- Никовская Л.И. О состоятельности институтов и субъектов муниципальной публичной политики (на примере Костромской и Ярославской областей) // Полис. Политические исследования. 2021. № 3. С. 38–56. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.03.04>
- Плотичкина Н.В., Морозова Е.В., Мирошниченко И.В. Цифровые технологии: политика расширения доступности и развития навыков использования в Европе и России // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 4. С. 70–83. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-4-70-83>
- Скворцов В.Н. Роль некоммерческих организаций и гражданского общества в совершенствовании системы государственного и муниципального управления в Российской Федерации // Экономика нового мира. 2018. № 1 (Вып. 9). С. 69–80.
- Сморгунов Л.В., Игнатьева О.А., Быков И.А. [и др.] Публичная коммуникация граждан и органов государственной власти: формирование суждений на цифровых платформах // Вестник Пермского университета. Политология. 2021. Т. 15, № 2. С. 156–172. <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2021-2-156-172>
- Старшинова А.В., Чикова Е.В., Платонова Л.А. Цифровое развитие социально ориентированных НКО: кейсы Республики Саха (Якутия) и Хабаровского края // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2021. № 4. С. 166–179.
- Сунгуров А.Ю. Общественная палата РФ: возникновение и этапы развития // Общественные науки и современность. 2021. № 6. С. 104–118. <https://doi.org/10.31857/S086904990017877-6>
- Сунгуров А.Ю., Аркатов Д.А. Об электронном и традиционном общественном участии в современной публичной политике // Политическая наука. 2021. № 3. С. 54–71. <https://doi.org/10.31249/poln/2021.03.03>
- Сунгуров А.Ю., Дубровский Д.В., Карягин М.Е., Тиняков Д.К. Общественно-консультативные советы как форма вовлечения экспертного знания в процесс политико-управленческих решений (на примере Г. Санкт-Петербурга) // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 2. С. 7–31.
- Трахтенберг А.Д. Переход к электронному правительству как символическая реформа // Известия уральского федерального университета. Серия 3, Общественные науки. 2013. Т. 8, № 5. С. 163–173.
- Филатова О.Г., Чугунов А.В. Развитие экосистемы электронного участия в России в начале 2020-х: роль социальных медиа и центров управления регионами // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2022. Т. 18, № 2. С. 120–137. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2022.201>
- Чугунов А.В. К вопросу о возможностях применения цифровых платформ в государственном управлении // Информационные ресурсы России. 2021. № 5 (183). С. 2–6. https://doi.org/10.52815/0204-3653_2021_05183_2
- Чугунов А.В. Электронное участие как канал обратной связи власти и граждан: проблемы институционализации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5, № 4. С. 453–459.

- Якупец В.Н. О цифровой трансформации муниципальной публичной политики в России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2021. № 4. С. 95–101.
- Amirkhanyan A.A., Lambright K.T. *Citizen participation in the age of contracting*. New York: Routledge. 2018. <https://doi.org/10.4324/9781315146577>
- Dawson A., Innes M. How Russia's Internet Research Agency Built its Disinformation Campaign // *The Political Quarterly*. 2019. Vol. 90. No. 2. P.245–256. <https://doi.org/10.1111/1467-923X.12690>
- Dumitrica D., Felt M. Mediated grassroots collective action: negotiating barriers of digital activism // *Information, Communication & Society*. 2020. Vol. 23. No. 13. P. 1821–1837. <https://doi.org/10.1080/1369118X.2019.1618891>
- Haenschen K. Self-Reported Versus Digitally Recorded: Measuring Political Activity on Facebook¹⁵ // *Social Science Computer Review*. 2019. Vol. 38. No. 5. P.567–583 <https://doi.org/10.1177/0894439318813586>
- Hasmatha R., Hildebrandt T., Hsuc J.Y.J. Conceptualizing government-organized non-governmental organizations // *Journal of civil society*. 2019. Vol. 15. No. 3. P. 267–284 <https://doi.org/10.1080/17448689.2019.1632549>
- Isaeva E., Sokolov A. Communication Strategy of a Community of Non-Profit Organizations and Civic Activists on Social Network Sites: Problems and Perspectives // *Proceedings of the 2021 Communication Strategies in Digital Society Seminar, ComSDS 2021*. P. 43–46. St. Petersburg, 2021. <https://doi.org/10.1109/ComSDS52473.2021.9422866>
- Isaeva E., Sokolov A. Strategies of Russian Regional Public Chambers Promotion on the Internet // *Proceedings of the 2022 Communication Strategies in Digital Society Seminar 2022, ComSDS 2022*, St. Petersburg, St. Petersburg, 2022. P. 171–178. <https://doi.org/10.1109/ComSDS55328.2022.9769127>
- Nabatchi T., Sancino A., Sicilia M. Varieties of participation in public services: The who, when, and what of coproduction. *Public Administration Review*. 2017. № 5(77). P.766–776. <https://doi.org/10.1111/puar.12765>
- Teocharis Y. The Conceptualization of Digitally Networked Participation // *Social Media + Society*. 2015. № 2(1). P. 1–14. <https://doi.org/10.1177/2056305115610140>

References

- Amirkhanyan, A.A., & Lambright, K.T. (2018). *Citizen participation in the age of contracting*. New York: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315146577>
- Baranov, N.A. (2020). Digital political participation as a form political mobilization. *The Caspian Region: Politics, Economics, Culture*, 64(3), 66–72. <https://doi.org/10.21672/1818-510X-2020-64-3-066-072> (In Russian)
- Baranov, N.A. (2022). From distrust to legitimization: The difficult path of digital electoral technologies, an evidence from Russia. *RUDN Journal of Political Science*, 24(3), 433–446 <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-3-433-446> (In Russian)
- Basheva, O.A., & Ermolaeva, P.O. (2020). The phenomenon of digital volunteering in emergency: Nature, types, theoretical frameworks. *Vestnik instituta sotziologii*, 11(1), 47–69. <https://doi.org/10.19181/vis.2020.11.1.625> (In Russian)
- Belyi, V.A., Vidasova, L.A., & Chugunov, A.V. (2022). Citizens E-participation in the modern metropolis: Area and specifics. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 15(2), 105–122. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2022.201> (In Russian)
- Chugunov, A.V. (2016). E-participation as G2C feedback channel: Institutionalization issues. *Azimuth of scientific research: Economics and Management*, 4(5), 453–459. (In Russian)

¹⁵ 21 марта 2022 г. Тверской суд города Москвы признал Meta (продукты Facebook и Instagram) экстремистской организацией.

- Chugunov, A.V. (2021). On the possibilities of digital platforms implementation in public administration. *Information resources of Russia*, 5(183), 2–6. https://doi.org/10.52815/0204-3653_2021_05183_2 (In Russian)
- Dawson, A., & Innes, M. (2019). How Russia's internet research agency built its disinformation campaign. *The Political Quarterly*, 2(90), 245–256. <https://doi.org/10.1111/1467-923X.12690>
- Dumitrica, D., & Felt, M. (2020) Mediated grassroots collective action: Negotiating barriers of digital activism. *Information, Communication & Society*, 13(23), 1821–1837. <https://doi.org/10.1080/1369118X.2019.1618891>
- Ermakov, V.G. (2020). Influence of digitalization policy on the development of civil society institutions in the Russian Federation. *Central Russian journal of social sciences*, 15(1), 51–60. <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2020-15-1-51-60> (In Russian)
- Filatova, O.G., & Chugunov, A.V. (2022). Development of the E-participation ecosystem in Russia in the early 2020s: The role of social media and regional governance centers. *Political Expertise: POLITEX*, 2(18). 120–137. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2022.201> (In Russian)
- Haenschen, K. (2020). Self-reported versus digitally recorded: Measuring political activity on Facebook¹⁶. *Social Science Computer Review*, 38(5), 567–583. <https://doi.org/10.1177/0894439318813586>
- Hasmatha, R., Hildebrandt, T., & Hsueh, J.Y.J. (2019). Conceptualizing government-organized non-governmental organizations. *Journal of civil society*, 15(3), 267–284. <https://doi.org/10.1080/17448689.2019.1632549>
- Isaeva, E., & Sokolov, A. (2021). Communication strategy of a community of non-profit organizations and civic activists on social network sites: Problems and perspectives. In *Proceedings of the 2021 Communication Strategies in Digital Society Seminar, ComSDS 2021* (pp. 43–46). St. Petersburg, <https://doi.org/10.1109/ComSDS52473.2021.9422866>
- Isaeva, E., & Sokolov, A. (2022). Strategies of Russian regional public chambers promotion in the Internet. In *Proceedings of the 2022 Communication Strategies in Digital Society Seminar ComSDS 2022* (pp. 171–178). St. Petersburg. <https://doi.org/10.1109/ComSDS55328.2022.9769127>
- Isaeva, E.A. (2021). Digitalization of charity and volunteerism institutions in Russia: New federal trends. In T.A. Senyushkina (Ed.), *Political space and social time: Global challenges and civilizational responses: Collection of scientific papers of the XXXVII International Republican Forum* (pp. 301–307). Simferopol: LLC “Publishing House Printing House “Arial”. (In Russian)
- Isaeva, E.A., & Sokolov, A.V. (2020). Transformation of the Institute of Charity in Russia: vector on transparency. *Vestnik YarGU. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 3(53), 62–69. (In Russian)
- Isaeva, E.A., & Sokolov, A.V. (2020). Factors of political demobilization of citizens in the protest movement. *Politbook*, 1, 80–100. (In Russian)
- Isaeva, E.A., Grebenko, E.D., & Belikova, A.R. (2022). The formation of the image of the governor of the Yaroslavl region in the Internet space. In A.V. Sokolov & A.A. Frolov (Ed.), *Opportunities and threats of the digital society: materials of the conference* (pp. 88–91). Yaroslavl: LLC “Digital printing House”. (In Russian)
- Nabatchi, T., Sancino, A., & Sicilia, M. (2017). Varieties of participation in public services: The who, when, and what of coproduction. *Public Administration Review*, 5(77), 766–776. <https://doi.org/10.1111/puar.12765>
- Nikovskaya, L.I., & Yakimets, V.N. (2021). Municipal Public Policy: The Viability of its Institutions and Subjects (The Cases of Kostroma and Yaroslavl). *Polis. Political Studies*, 3, 38–56. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.03.04> (In Russian)
- Plotichkina, N.V., Morozova, E.V., & Miroshnichenko, I.V. (2020). Digital technologies: Policy for improving accessibility and usage skills development in Europe and Russia. *World Economy*

¹⁶ 21 марта 2022 г. Тверской суд города Москвы признал Meta (продукты Facebook и Instagram) экстремистской организацией.

and International Relations, 4(64), 70–83. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-4-70-83> (In Russian)

- Skvortsov, V.N. (2018). The role of non-profit organizations and civil society in the public administration system improvement in the Russian Federation. *Economy of new times*, 1(9), 69–80. (In Russian)
- Smorgunov, L.V., Ignatjeva, O.A., Bykov, I.A., Kondratenko, K.S., & Baryshkin, A.G. (2021). Public communication between citizens and public authorities: Forming of judgments on digital platforms. *Bulletin of Perm University. Political Science*, 2(15), 156–172. <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2021-2-156-172> (In Russian)
- Starshinova, A.V., Chikova, E.V., & Platonova, L.A. (2021). Digital development of socially oriented NPOs: The cases of the republic of Sakha (Yakutia) and Khabarovsk krai. *Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic sciences*, (4), 166–179. (In Russian)
- Sungurov, A.Y. (2021). Public Chamber of the Russian Federation: Emergence and stages of development. *Social sciences and modernity*, (6), 104–118. <https://doi.org/10.31857/S086904990017877-6> (In Russian)
- Sungurov, A.Y., & Arkatov, D.A. (2021). Electronic and traditional public participation in modern public policy. *Political science (RU)*, (3), 54–71. <https://doi.org/10.31249/poln/2021.03.03> (In Russian)
- Sungurov, A.Yu., Dubrovskiy, D.V., Karyagin, M.E., & Tinyakov, D.K. (2020). Public-consultative councils as a way of involving expert knowledge in policy decision process (case of St. Petersburg). *Public Administration*, (2), 7–31 (In Russian)
- Teocharis, Y. (2015). The Conceptualization of Digitality Networked Participation. *Social Media + Society*, 2(1), 1–14. <https://doi.org/10.1177/2056305115610140>
- Trakhtenberg, A.D. (2013). Transition to electronic government as a symbolic reform. *Izvestiya Ural Federal University. Series 3: Social Sciences*, 5(8), 163–173. (In Russian)
- Volodenkov, S.V., & Fedorchenko, S.N. (2021). Digital infrastructures of civic and political activism: Current challenges, risks and constraints. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, (6), 97–118. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.2014> (In Russian)
- Yakimets, V.N., & Nikovskaya, L.I. (2021). On the digital transformation of municipal public policy in Russia. *Bulletin of the Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology*, (4), 95–101. (In Russian)

Сведения об авторах:

Соколов Александр Владимирович — доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-политических теорий Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (e-mail: alex8119@mail.ru) (ORCID: 0000-0002-7325-8374)

Исаева Елена Александровна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры социального и семейного законодательства Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (e-mail: elenia2000@mail.ru) (ORCID: 0000-0001-7001-6161)

About the authors:

Alexander V. Sokolov — Doctor of Political Sciences, Docent, Head of Socio-Political Theories Department, P.G. Demidov Yaroslavl State University (e-mail: alex8119@mail.ru) (ORCID: 0000-0002-7325-8374)

Elena A. Isaeva — Candidate of Law, Docent, Associate Professor of the Department of Social and Family Legislation, P.G. Demidov Yaroslavl State University (e-mail: elenia2000@mail.ru) (ORCID: 0000-0001-7001-6161)